

Когда Е Фань и Чэнь Бинь немедленно доложили об этом деле Сюй Чжи, они думали, что, услышав это, он взбесится и накажет их. Но, к их удивлению, Сюй Чжи, услышав, что кто-то проник в священную землю, не только не удивился, но даже намекнул на улыбку.

"Вот оно, наконец-то."

Е Фань и Чэнь Бинь переглянулись. "Наконец-то?" Почему Святой Сын, кажется, знает, кто этот человек, и, похоже, он ждал ее давно?

"Но почему она проникла сюда тайно.. таким образом?"

Хотя Сюй Чжи понимает, что план провалился, он все еще считает, что способ проникновения Цзин Сяосюань немного неразумен. В чем цель проникновения в Священную Землю такими способами?

Сюй Чжи не связывал Цзин Сяосюань с собой. Хотя он чувствовал, что героини в этой жизни имеют разные личности по сравнению с предыдущими девятью жизнями, он не учитывает тот факт, что они пробудили воспоминания о предыдущих девяти жизнях. Если действительно пробудить воспоминания о первых девяти жизнях, то Сюй Чжи боится, что сможет только убежать.

Сейчас Сюй Чжи может только утешать себя. Героини имеют разные личности, просто потому, что десятая жизнь отличается от предыдущих девяти.

Он взглянул на Е Фаня и Чэнь Биня, которые все еще ждали ответа. Сюй Чжи махнул рукой: "Вы двое идите вниз первыми, помните, не болтайте об этом деле, просто проглотите это". "То, что вы потеряли, я найду для вас в ближайшие два дня".

"Да.. Да, спасибо, Сын мой".

Хотя Е Фань и Чэнь Бинь чувствовали себя странно в душе, они не осмеливались спрашивать больше, поэтому могли только уйти.

..

Вскоре наступила ночь.

По предложению Сюй Чжи, вся история с Цзин Сяосюань была полностью заблокирована. Никто не знал, что в Священную Землю проник такой смертный.

..

В Священной Земле, за пределами бокового зала, во дворе с разным хламом медленно сняли крышку с большого водного бака. Цзин Сяосюань выползла из водного бака, вся промокшая, и не могла не чихнуть, когда ее обдуло холодным ветром.

"В чем дело, Священная Земля, такие действия так плохи?"

"Я пряталась здесь несколько часов, и не слышала ни звука".

"Никто до сих пор не заметил, неужели кто-то проник в Священную Землю?"

Цзин Сяосюань вытерла горсть воды с лица, посмотрела на свои обожженные белые ладони и выглядела обиженной.

Дура, она так отчаянно прячется здесь.

Голодная и с волдырями от холодной воды.

Зная это, разве не лучше было бы войти в Священный Огненный Дворец с таким высокомерием?

Цзин Сяосюань посмотрела в сторону Священного Огненного Дворца. На вершине внушительной горы можно было увидеть постройки Священного Огненного Дворца, который в данный момент был освещен.

И взгляд Цзин Сяосюань устремился на спальню в середине.

Ах..

Негодяй, я хочу, чтобы ты хорошо выглядел сегодня ночью!

Она достала кинжал из-под руки, медленно вытянула его, и в темной ночи на мгновение сверкнул холодный свет. Затем она тут же побежала к Священному Огненному Дворцу.

..

Ловко уклоняясь от нескольких волн патрульных учеников, Цзин Сяосюань перелезла через дворовую стену, и открывшийся перед ней пейзаж становился все более знакомым. Она крепко сжимала в руке кинжал, глядя на этот двор, где она испытала и радость любви, и боль расставания.

Цзин Сяосюань сглотнула слюну, и в ее глазах промелькнула решимость.

"Сюй Чжи, я, я никогда тебе не прощу!"

"Ты обманул меня.. Ты не должен был быть тем, кем ты был, и последнее, что ты должен был сделать, - это солгать мне!"

"Я ненавижу, когда мне лгут.."

Выйдя из этого знакомого общежития, Цзин Сяосюань осторожно толкнула дверь, и ее взгляд упал на сторону кровати, где лежал мужчина с полузакрытыми глазами.

Он все так же прекрасен, как в ее воспоминаниях, словно нефритовое дерево, колеблемое ветром. Однако этот, казалось бы, бессмертный человек, когда он отвергает ее, становится еще более ранящим взглядом.

Подойдя к кровати, Цзин Сяосюань молча смотрела на Сюй Чжи, который, казалось, спал. Она держала кинжал и замолчала.

"Ты.. Ты все еще не спишь, да?"

Сюй Чжи открыл глаза и посмотрел на девушку в темноте, как дышенок в супе. Он вздохнул и сел на кровати.

"Я знаю, что с твоим уровнем, кто-то так легко не может коснуться.. Ты боишься, что я уже знал, что ты здесь, не так ли?"

Сюй Чжи не ответил, он просто молча смотрел на Цзин Сяосюань с нежным взглядом.

Видя ненависть в глазах Цзин Сяосюань и неприкрытую ярость на ее лице, он сказал:

"Но это не имеет значения!"

"Раз я проникла в Священную Землю, я не намерена уйти отсюда живой!"

"Сюй Чжи, я хочу, чтобы ты умер!"

Цзин Сяосюань была беспощадна, и кинжал в ее руке беспощадно ударил в сердце Сюй Чжи.

Бум.

Однако этот кинжал даже не прорвал ксюаньскую силу на теле Сюй Цзэ и был разбит на две части.

Цзин Сяосюань также была шокирована и вылетела, упав на землю.

"Больно, больно.. Разве несколько учеников секты Юньсю не говорили, что этот кинжал благословлен ксюаньским ци и разрушить защиту ксюаньского тела монаха так же просто, как резать бумагу?"

"Чёрт, он на самом деле обманул меня! Больно, больно.."

Наблюдая, как Цзин Сяосюань кричит на земле, держась за ягодицы.

Сюй Цзэ не мог не рассмеяться немного.

Сюй Цзэ перевернулся и встал с кровати, подошел к Цзин Сяосюань, наклонился и поднял её с земли.

Глаза Цзин Сяосюань расширились, и она рефлекторно забила: "Ты, что ты делаешь! Отпусти меня! Я, я убью тебя!"

"Хмм", - Сюй Цзэ слегка кивнул и с нежной улыбкой посмотрел на Цзин Сяосюань.

"Ты.."

Сердце Цзин Сяосюань забило бешено.

Она не знала почему, под нежным взглядом Сюй Цзэ

У Цзин Сяосюань на мгновение возникла пустота в голове, и она не могла ничего сказать.

Наблюдая, как одежда Сюй Цзэ намокает от воды на его теле.

Ненависть в глазах Цзин Сяосюань постепенно превратилась в чувство вины.

В её сердце она хотела заплакать.

"Ты.. Ты не спрашиваешь, почему я хочу тебя убить?"

Сюй Цзэ положил Цзин Сяосюань на кровать и с улыбкой погладил её по голове.

"Есть некоторые вещи, о которых я знаю в своём сердце, даже если не говорю об этом".

"Было так долго, сперва хорошо отдохни.."

Таинственная сила проникла в сознание Цзин Сяосюань.

Цзин Сяосюань только почувствовала, что перед её глазами стало темно, и она погрузилась в сонное состояние.

Наблюдая, как Цзин Сяосюань засыпает.

Улыбка на лице Сюй Цзэ немного погрузнела.

Холодный пот, словно дождь, падал с его лба.

"Всё кончено, неужели ты действительно не позволишь мне догадаться.."

"Неужели эти героини действительно восстановили воспоминания о первых девяти жизнях?"

"Глаза Цзин Сяосюань только что были мне слишком знакомы".

"Неужели это реинкарнация первых девяти жизней, когда они были брошены, они смотрели на меня.."

В этот момент все проблемы после начала сюжета десятой жизни внезапно стали ясны в сердце Сюй Цзэ.

Сюй Цзэ полностью понял.

Задача десятого воплощения оказалась такой же, как и в предыдущей девятой жизни - позволить себе завершить сюжет.

Десятое воплощение, это окончательное испытание системы для самой себя!

Позволить себе, из рук этих десяти героинь, которые пробудили воспоминания о первых девяти жизнях, дожить до окончательного испытания!

<http://tl.rulate.ru/book/106101/3776973>